

УДК 340.153; 94(47)

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.55.38.024

Р.Ю. Почекаев

**КОГО МОГЛИ И КОГО НЕ МОГЛИ СУДИТЬ ГИРЕИ?
К ИСТОРИИ СУДА И ПРОЦЕССА В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ***

В статье анализируются полномочия монархов Крымского ханства в судебной сфере на протяжении всего времени существования этого государства с XV по XVIII вв. Выявляются основные уровни и направления судебной деятельности крымских ханов — как высшей судебной инстанции в ханстве, как участника суда дивана, полномочия ханов в области организации и деятельности судов беев и шариатских судов в Крыму. Предпринимается попытка ответить на вопрос, почему судебная компетенция крымских ханов была существенно ограничена по сравнению с аналогичной компетенцией правителей Монгольской империи и Золотой Орды. При этом принимаются во внимание особенности политического положения Крыма (как вассала Османской империи и государства с высокой степенью политической нестабильности) и религиозной ситуации на полуострове. В качестве источников исследования выступают официальные документы Крымского ханства — ханские ярлыки и судебные реестры, исторические хроники, а также записки иностранных дипломатов и путешественников, побывавших в Крыму в XVI—XVIII вв. Автор приходит к выводу, что крымские ханы, номинально сохраняя прежние чингизидские традиции (в т.ч. статус верховного судьи в государстве), фактически были весьма ограничены в судебной сфере в пользу официальных шариатских судов и феодальной верхушки ханства. Однако отдельные категории судебных дел продолжали оставаться в их исключительном ведении, кроме того, у ханов были значительные полномочия в сфере организации суда в Крымском ханстве.

Ключевые слова: Крымское ханство, ханская власть, суд и процесс, традиционное право, мусульманское право, ханские ярлыки, записки путешественников.

Сведения об авторе: Почекаев Роман Юлианович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Контактная информация: 198099, Россия, г. Санкт-Петербург, Промышленная ул., д. 17, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: rpochekaev@hse.ru.

R.Yu. Pochekaev

**WHO COULD BE AND WHO COULD NOT BE JUDGED BY GIRAYS:
ON COURT AND TRIAL IN THE KHANATE OF CRIMEA**

The article is an analysis of the judicial functions of khans of the Crimea since 15th to 18th c. Basic levels and directions of the khan's justice as the supreme court of the khanate are clarified. Besides that khans are also characterized as organizers of the court of divan, beys' courts and courts of qadis in accordance with Shariat. Author attempts to answer the question why the justice of Crimean khans was substantially limited in comparison with monarchs of the Mongol Empire and the Golden Horde. At that specific feature of political statement of the Crimean Khanate (as a vassal of the Ottoman Empire and a state with unstable

* Статья представляет собой расширенную и переработанную версию доклада, представленного на международном симпозиуме «Золотая Орда и ее наследие» (Стамбул, 25—26 ноября 2019 г.).

Статья поступила в номер 16 декабря 2021 г.

Принята к печати 30 декабря 2021 г.

political situation), religious situation in the Crimean Peninsula are taken into account. The sources for the study are official documents of the Crimean Khanate such as khans' yarliks, court registers, historical chronicles and notes of foreign travelers who visited Crimea in 16th — 18th cc. Author finds that khans of Crimea de-jure saved Chinggisid traditions (as supreme judges in the khanate), but were substantially limited in their court power de-facto because of feudal aristocracy and courts of qadis. Nevertheless, several kinds of cases as before remained in their competence. Also khans had wide potentialities in the field of organization of the court system of khanate.

Key words: Khanate of Crimea, khan's power, court and proceedings, traditional law, Islamic law, yarliks of khans, travelers' notes.

About the author: Pochekaev Roman Yulianovich, Dr. habil. (History), PhD (Law), Professor, National Research University Higher School of Economics.

Contact information: 198099, Russia, Saint Petersburg, 17 Promyshlennaya Str., National Research University Higher School of Economics; e-mail: rpochekaev@hse.ru.

Вопросы суда и процесса в Крымском ханстве неоднократно привлекали внимание исследователей еще в XIX в. (Хартахай 1866; 1867; Биярсланов 1889; 1890; Лашков 1895; 1896). Однако настоящий прорыв, полагаем, в этом направлении был сделан уже в начале XXI в., когда ряд специалистов провели детальный анализ судебной системы (Аметка 2004), связи суда и права с социально-экономическим (Э.Э. Абибуллаева) и политическим развитием Крымского ханства (Krolikowska-Jedlinska 2018), судебных реестров (Рустемов 2015; 2016a; 2016b; 2017), отдельных категорий разбирательств и даже конкретных судебных дел (Çiğdem 2005a; 2005b; 2005c; 2010; 2011). Результатом деятельности специалистов — востоковедов, источниковедов, историков и даже филологов стало введение в оборот значительного числа судебных документов, что позволяет изучать данную тематику и в историко-правовом аспекте.

Вместе с тем, использование в качестве основных судебных реестров (кадиаскерских книг) Крымского ханства обусловило тот факт, что основным объектом исследования специалистов становится организация и деятельность преимущественно мусульманских судебных институтов — судов кади, действовавших на основе шариата. В то же время сравнительно мало внимания уделено другой ветви судебной власти — системе ханского правосудия, унаследованной Крымскими ханством от Золотой Орды, прямым преемником которой оно являлось (Аметка 2004: 9). Лишь отдельные вопросы, связанные с деятельностью этих судов, были затронуты в трудах Ф.Ф. Лашкова, В.Е. Сыроечковского, Н. Кроликовской-Жедлинской и др.

Между тем, являясь прямыми наследниками ханов Золотой Орды, а через них — и Монгольской империи, крымские ханы из династии Гиреев наряду с другими властными атрибутами и прерогативами (монополия рода на ханский титул, издание ярлыков и пр.) унаследовали также и статус верховных судей-арбитров в своем государстве. Однако особенности политико-правового и культурного развития Крымского ханства обусловили и специфику реализации этой ханской прерогативы на протяжении всего времени существования государства. Данная статья представляет собой попытку выявить эту специфику и охарактеризовать особенности становления и реализации системы ханского правосудия в Крыму XVI—XVIII вв.

Основными источниками исследования являются официальные документы Крымского ханства — ханские ярлыки и кадиаскерские тетради, содержащие как базовые принципы организации «ханского суда», так и конкретные примеры их применения на практике. Они неоднократно исследовались и публиковались (в т.ч. в русском переводе) М. Биярслановым,

Ф.Ф. Лашковым, В.Д. Смирновым, С.Ф. Фаизовым, Р.Р. Абдужемилевым, О.Д. Рустемовым. Дополнительную информацию по тематике исследования содержат крымские исторические хроники: «Тарих-и Сахиб-Гирей» Мехмеда Нидаи (Реммаль-ходжи), «Умдет ал-ахбар», Абд ал-Гаффара Кырыми, «Тарих-и Ислам-Гирей» Мехмеда Сенаи, «Розовый куст ханов» Халил-Гирей-султана и др.¹. Наконец, значительную ценность представляют записки иностранных путешественников, побывавших в Крымском ханстве в XVI—XVIII вв. и представивших «внешний» взгляд на осуществление ханами своих судебных прерогатив. Среди них — польско-литовские дипломаты Михалон Литвин (Венцеслав Миколаевич) и Мартин Броневский, английский авантюрист Джон Смит, турецкий путешественник Эвлия Челеби, французский консул в Крыму Шарль Клод де Пейссонель, австрийский путешественник Николас Эрнст Клееман и др.

Сразу следует отметить, что в Крымском ханстве, в отличие от Золотой Орды, уже на раннем этапе его существования наибольшее распространение в судебной сфере приобрели суды кади, осуществлявшие свою деятельность на основе шариата (Хартахай 1866: 193). Они разбирали большинство дел как уголовно-правового, так и гражданско-правового характера. Причиной преобладания шариатских судов было не только то, что ислам являлся официальной религией в Крымском ханстве, но и то, что они имели давние традиции организации и осуществления правосудия, были четко институционализированы, характеризовались отлаженной процедурой, разработанной документацией и пр.

Вместе с тем, нельзя сказать, что крымские ханы были полностью лишены судебных прерогатив по сравнению со своими предшественниками — монархами Золотой Орды. Подобно всем ханам в тюрко-монгольских государствах (и не только), они официально являлись высшей судебной инстанцией и, как следствие, разбирали самые серьезные преступления против государства, судили высших государственных сановников государстве ([Броневский] 1867: 355—356; Михалон Литвин 1994: 69—70; Калашников 2013: 25; Пейссонель 2013: 52). В отдельные периоды к компетенции ханов также относились дела, связанные с разбоем и фальшивомонетничеством, поскольку и эти преступления воспринимались как наиболее опасные для государственной и социально-экономической жизни (Аметка 2004: 10; Рустемов 2017: 236—237). Существенно возрастала ханская судебная компетенция во время похода, если хан сам возглавлял войска в походе ([Де Лука] 1789: 482; Хартахай 1867: 147). В случае совершения воинских преступлений хан судил быстро, и его приговоры приводились в исполнение немедленно, включая даже смертную казнь — правда, если дело касалось рядовых воинов. Если же виновными оказывались представители родоплеменной аристократии, ханы не имели права судить их столь же сурово и оперативно. Например, во время одного из походов крымские беи составили против хана Сахиб-Гирея I заговор, который был раскрыт, «Однако не было такого падишахского закона, который позволял бы убить беев во время военной кампании», и хану пришлось проявить «к ним прежние отношение» (Абдужемилев 2018а: 189—190).

Таким образом, нельзя не обратить внимания, что формальные полномочия и реальные возможности ханов в судебной сфере нередко не совпадали. Завися во многом от влиятельных родоплеменных вождей, приобретших прочную политическую и социально-экономическую основу в Крыму задолго до образования здесь самостоятельного ханства, Гиреи зачастую не могли приговаривать к смерти высокопоставленных сановников или владетельных беев, ограничиваясь приговорами лишь в отношении не слишком

¹ В связи с этим нельзя не отметить плодотворную работу Р.Р. Абдужемилева, который в последние годы активно вводит в русскоязычный научный оборот комментированные переводы ярких образцов крымско-ханской историографии XVI—XVIII вв.

высокопоставленных преступников из числа собственных чиновников ([Клееман] 1783: 208; Фаизов 2003: 121) или подчиненных собственных родственников (Абдужемилев 2019: 164—165). Лишь наиболее властные монархи могли позволить себе привлечь к суду крупного сановника или военачальника из числа крымской знати и вынести ему суровый приговор. Но и для этого им необходимо было провести значительную подготовительную работу, чтобы склонить на свою сторону других влиятельных беев и тем самым обеспечить себе их поддержку, если приговоренный посмел бы сопротивляться ханской воле. Одним из ярких, весьма подробно описанных примеров такого рода является суд крымского хана Сахиб-Гирея над мангытским карачи-беем Баки: прежде чем привлечь его к ответственности за заговор, хану пришлось длительное время обращать внимание других представителей знати на его прегрешения, в результате чего их общее мнение сформировалось против бея, и хан, почувствовав себя увереннее при их поддержке, наконец, смог приговорить Баки к смерти и приказать привести приговор в исполнение (Абдужемилев 2018b: 219—231; см. также: Трепавлов 2020: 292—295)².

Тем не менее, формально крымские ханы унаследовали от золотоордынских монархов судебные прерогативы, включая как дела, относившиеся к их собственной компетенции, так и право пересмотра судебных решений и приговоров, вынесенных нижестоящими судебными органами. Более того, в Крымском ханстве сохранилась древняя степная традиция, согласно которой к ханскому суду мог апеллировать любой подданный, и хан не должен был отказывать ему в правосудии ([Броневский] 1867: 356; Абдулгаффар Кырыми 2014: 156). Подобные решения и приговоры традиционно оформлялись в виде ханских указов-ярлыков. Правда, в большинстве случаев ханы могли выдавать ярлыки и добиваться их реализации лишь в тех случаях, когда их судебное решение сводилось к подтверждению прав и привилегий, дарованных истцам ранее их предшественниками на троне. Ярким примером является целая серия ханских ярлыков крымским караимам XVII в., которые в течение 1610—1699 гг. неоднократно обращались к крымским ханам с жалобами на своих соседей, которые захватывали их пастбища и даже возводили на них собственные ограды. В результате было выписано не менее пяти ярлыков ханов Джанибек-Гирея (1610 г.), Инайет-Гирей (1635 г.), Мухаммад-Гирея IV (1642 г.), Мурад-Гирея (1679 г.) и Девлет-Гирея II (1699 г.), которыми нарушителям предписывалось освободить захваченные пастбища и снести уже возведенные на них ограждения, а в дальнейшем караимам предписывалось обращаться в суд кади-аскера и местных судей-кадиев (Фиркович 1890: 63—102).

Право обращения к ханскому суду имело и у иностранцев, оказавшихся на территории Крымского ханства и испытавших, по их мнению, несправедливость со стороны подданных Гиреев. Н. Кроликовска-Жедлинска анализирует три ярких примера ханского правосудия в отношении иностранцев. Так, литовский татарин, попавший в плен и проданный в плен, обратился к суду хана Джанибек-Гирея в 1610/1611 г., упирая на то, что, как мусульманин, не мог находиться в рабстве у своих единоверцев, и было вынесено решение «на основе Корана». В 1636 г. священник Иннокентий Фелици с Мальты, в течение ряда лет находившийся на службе у крымских ханов в качестве переводчика посольств к европейским государям, был обвинен, во-первых, в получении взятки во время посольства в Вену, во-

² Отметим, что хроника Реммаль-ходжи, посвященная Сахиб-Гирею — едва ли не единственный источник в крымско-ханской историографии, в котором подробно описывается судебная практика хана. Дело в том, что другие хронисты, стараясь представить ханов ревностными мусульманами, не акцентировали внимание на отправлении ими «светского» правосудия, поскольку официально в Крымском ханстве судебными полномочиями обладали шариатские суды кади (личная консультация д-ра ист. наук, профессора И.В. Зайцева, 17.09.2018).

вторых, в многолетнем сожительстве с мусульманской женщиной. Благодаря посредничеству одной из ханских жен, его друзья сумели добиться рассмотрения дела ханом, который счел возражения священника обоснованными и повелел разобраться в деле судье-кади, поставив дело под контроль собственного визиря. Наконец, уже в 1760-х гг. вышеупомянутый голландец Н.Э. Клееман, сопровождая ханское войско, был ограблен неким армянином и обратился к суду ханского наместника — каймакана, который признал справедливость иска и велел ответчику вернуть украденное, направив соответствующее письмо-инструкцию судье-кади, чтобы тот обеспечил выполнение решения (Krolikowska-Jedlinska 2015: 144, 147, 149—150).

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод, что система ханского суда испытала значительное влияние ислама, нашедшее отражение в формально-юридических показателях. Во-первых, чтобы ханское судебное решение приобрело законный характер, его исполнение следовало поручить шариатскому суду в лице кади. Во-вторых, сама процедура разбирательства дел в ханском суде происходила во многом по образу и подобию суда кади, да и сами ханы (или их уполномоченные сановники) старались демонстрировать участникам процесса, что основывают свои решения на принципах и нормах шариата (Аметка 2004: 12, 14—15; Krolikowska-Jedlinska 2015: 150).

Следующей по значению судебной инстанцией Крымского ханства являлся диван — коллегиальный совещательный орган при хане, к компетенции которого также относились серьезные государственные и уголовные преступления (Хартахай 1867: 144; Эвлия Челеби 1996: 97; Аметка 2004: 10). При некоторых ханах именно диван, а не сами монархи, разбирал дела о преступлениях или взаимных претензиях членов правящего рода Гиреев ([Клееман] 1783: 203). В качестве главы государства ханы могли председательствовать в судебных заседаниях дивана и в обязательном порядке должны были утверждать (или отменять) смертные приговоры, выносившиеся этим органом (Эвлия Челеби 2008: 95—96; Пейссонель 2013: 51; ср.: [Де Лука] 1789: 482). Без ханского утверждения преступники, приговоренные к смерти диваном, не могли быть казнены. С другой стороны, и ханские приговоры в отношении наиболее высокопоставленных сановников нуждались в одобрении дивана, которое ханы не всегда получали ([Клееман] 1783: 229). Таким образом, можно говорить о своеобразной «системе сдержек и противовесов» в крымской системе ханского правосудия.

На региональном уровне судебные дела рассматривались, помимо шариатских судов, также и правителями областей — калга-султаном, нураддин-султаном, беями и мурзами. Формально их можно считать наследниками золотоордынских наместников (даруг или баскаков) и, соответственно, они должны были осуществлять правосудие по волеизъявлению монарха и на основе его предписаний, получая от него утверждение смертных приговоров и т.д. ([Броневский] 1867: 355; Орешкова 1990: 266; Аметка 2004: 8; Эвлия Челеби 2008: 96; Калашников 2013: 24—25). Среди вассальных Крымскому ханству ногайских орд номинально всей полнотой судебной власти обладали ханские наместники — сераскер-султаны, которые, впрочем, в своей деятельности должны были учитывать местные обычаи и позицию родовой знати (Грибовский 2009: 74; Сень 2020: 399—400). Однако по причинам, упомянутым выше, ханы фактически не имели рычагов влияния на правителей отдельных регионов ханства и поэтому не вмешивались в их действия, и беи могли осуществлять суд на основе норм и принципов обычного права или даже собственного усмотрения (Лашков 1896: 108; [Д'Асколли] 1902: 114). При этом сами беи зачастую не пытались урегулировать споры между собой в ханском суде, а предпочитали их силовое решение и вступали в междоусобицы (Хартахай 1867: 141—142, 146).

Что же касается низового звена судебной системы в рамках «ханского суда», которая имела широкое распространение в Золотой Орде в лице судей-дзаргучи, в Крыму она не действовала. И именно это обусловило невозможность ханов контролировать судебную сферу на местном уровне, отдавая правосудие в регионах и отдельных местностях полностью на откуп знати и мусульманским судам кади.

Однако, несмотря на то что шариатский суд строился на основе принципов мусульманского права и, казалось бы, не имел никакого отношения к системе ханского правосудия, у крымских ханов имелись некоторые полномочия и в организации судов кадиев. Именно ханами назначались (в ряде случаев фактически — «рекомендовались») судьи в крупных областях — Бахчисарае, Ак-Меджиде, Гезлеве, Ор-Капы и др. И уже эти ханские ставленники, в свою очередь, назначали кадиев в судебные округа — кадилыки (Орешкова 1990: 266, 268; Хартахай 1867: 143). При этом интересно отметить, что если кади сам нарушал закон, его дело разбирали мусульманские правоведы, которые выносили решение или приговор и обеспечивали его исполнение — без вмешательства хана (Эвлия Челеби 2008: 98).

Также ханы имели возможность оказать определенное влияние на организацию судебной деятельности шариатских судов, в частности, устанавливая фиксированные сборы и пошлины, взимаемые кадиями при совершении определенных действий — внесение записей в судебные реестры, составление выписок из решений, составление актов о наследстве, выдачи вольных грамот и пр. (Рустемов 2017: 225; ср.: Михалон Литвин 1994: 84). Надо полагать, подобное «вмешательство» ханов в деятельность судов на основе шариата было обосновано тем, что данные сборы и пошлины формально не относились к основным мусульманским налогам и, как следствие, могли быть (и даже должны быть!) урегулированы ханскими ярлыками.

Однако в отношениях ханов с судами кадиев была и обратная сторона: в кадиаскерских тетрадах имеется целый ряд записей о том, что ханы или члены ханского рода (как султаны, так и царевны) могли состоять в гражданско-правовых отношениях с собственными подданными и в этом качестве привлекаться к участию в судебном процессе. Имеются судебные решения, связанные с возмещением ханского долга, распределением наследства, заключение брака представительницами ханского рода и т.д. (Биярсланов 1889: 48; Лашков 1896: 101; Рустемов 2017: 213). Значение мусульманских судов было настолько велико, что хан или член ханского рода даже не мог сам освободить своего раба или рабыню собственным указом: такой указ (ярлык) являлся всего лишь основанием для того, чтобы этот вопрос был передан на рассмотрение в суд кадия, а сам такой документ выступал лишь как доказательство по делу и в этом качестве вносился в кадиаскерскую тетрадь (Биярсланов 1890: 74; Лашков 1895: 121—128; Абибуллаева 2016: 215; Рустемов 2016: 608; 2017: 118—120, 159, 220—222).

Не всех ханов устраивало подобное положение дел в судебной сфере, и некоторые из них предпринимали попытки ее реформирования. Наиболее известной является попытка хана Мурад-Гирея (1678—1683), который в начале своего правления попытался передать основные судебные полномочия из суда кадиев в суд торе-баши — на основе традиционного степного права. Однако влиятельное крымское духовенство выступило против и заставило хана отказаться от своего намерения (см. подробнее: Смирнов 2005: 248; Почекаев 2009). Последний крымский хан Шахин-Гирей (1777—1783) также провел реформу, учредив шесть наместничеств во главе с каймаканами в Бахчисарае, Ак-Мечети, Карасубазаре, Гезлеве, Кефе и Перекопе, которые, в свою очередь, были поделены на 44 судебных округа — кадилыка. В отличие от Мурад-Гирея, он не преследовал цель лишить судей-кади

полномочий, а, напротив, попытался придать им еще и статус административных чиновников в соответствующих округах, тем самым намереваясь поставить их под контроль светских ханских наместников (Лашков 1886: 22).

Наконец, нельзя не отметить, что на ханские прерогативы в судебной сфере оказывало известное влияние и политическое положение ханства по отношению к соседним державам, что в свое время никоим образом не сказывалось на внутренней судебной организации Золотой Орды. Большую часть своего существования Крымское ханство находилось в той или иной степени вассальной зависимости от Османской империи. Соответственно, представители Османов в Крыму — беи Кефе, — формально не вмешиваясь во внутреннюю политику ханов, все же имели определенное влияние на дела ханства, включая и судебную сферу. В некоторых случаях кафинские наместники заступались за приговоренных ханами крымских сановников, которые в глазах Османов являлись лояльными вассалами и проводниками турецких интересов в Крыму (Абдужемилев 2018b: 201). А иногда наместники Кефе влияли на ханов и при рассмотрении прошений о назначении пенсий и т.д. (Рустемов 2017: 128).

Лишь в отдельных случаях имели место обратные ситуации, когда крымские ханы своими решениями защищали жителей Крыма от произвола османских наместников. Так, в 1553 г. к хану Девлет-Гирею I в 1553 г. обратились жители одной из областей с жалобой, что с них, якобы, по воле османского сутана собирают подать с дыма (т.е., по сути, налог на жилье). Хан тут же обратился к султану Сулейману I Великолепному с заявлением, что такой налог в Крымском ханстве никогда не взимался, и добился от султана распоряжения османским чиновникам отменить его (Мустакимов 2019: 90). Еще один пример связан с вышеупомянутым видом имущества — военной добычей: к хану Ислам-Гирею III, вернувшегося из победоносного набега на Польшу, обратился представитель османского султана, потребовав передать ему всех пленных польских аристократов («гяурских беев»), на что хан также осмелился возразить, заявив, что это — по закону добыча его собственных беков, и они одни имеют право на получение выкупа за пленников (Абдужемилев 2016: 340—341).

В последние годы существования ханства аналогичную роль в Крыму играли дипломатические представители Российской империи, под протекторатом которой полуостров находился в 1774—1783 гг. Так, российские дипломаты заступались за несправедливо (по их мнению) наказанных крымских и ногайских мурз, считавшихся сторонниками России, и просили отменить наказание в их отношении (см., напр.: Дубровин 1885: 319). Когда Шахин-Гирей намеревался сурово наказать своих родственников и знать, восставших против него в 1782 г., российские власти, опять же, вмешались и заставили его смягчить свой приговор (СИРИО 1880: 231).

Таким образом, крымские ханы, подобно монархам Золотой Орды, обладали судебной компетенцией, более того, отправление правосудия и обеспечение справедливости даже официально являлось частью их правового статуса. Но по сравнению с золотоордынским периодом судебная власть Гиреев была существенно ограничена и мусульманскими судами, и высшей аристократией ханства, и представителями властей государств-соседей, что объясняется особенностями политического развития Крымского ханства, влиянием различных внутренних и внешних факторов.

Литература

- Абдужемилев Р.Р. 2016. *Хроника Мехмеда Сенаи как памятник крымскотатарской художественной литературы XVII в.* Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Абдужемилев Р. 2018а. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан». *Крымское историческое обозрение* 1, 179—195.
- Абдужемилев Р. 2018б. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан». *Крымское историческое обозрение* 2, 193—233.
- Абдужемилев Р. 2019. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан». *Крымское историческое обозрение* 1, 147—174.
- Абдулгаффар Кырыми. 2018. В: Каримова Ю.Н., Миргалеев И.М. (пер.). *Умдет ал-ахбар*. Кн. 2. *Перевод*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Абибуллаева Э.Э. 2016. К истории судебных реестров Крымского ханства. *Золотоордынская цивилизация* 9, 214—220.
- Али-заде А.А. 1976. Предисловие. Мухаммед ибн Хиндушах Нахчивани. *Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней)*. Т. II. Москва: Наука.
- Аметка Ф.А. 2004. Судебная власть в Крымском ханстве в конце XV — середине XVIII вв. В: Куковальская Н.М. (ред.). *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: Материалы II Судакской международной конференции (12—16 сентября 2004 г.)*. Ч. II. Киев; Судак: Академперіодика, 6—15.
- Биярсланов М. 1889. Выписи из кадиаскерского сакка (книги) 1017—1022 хиджры (1608/9—1614 хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления. *ИТУАК* 8, 41—51.
- Биярсланов М. 1890. Выписи из кадиаскерского сакка (книги) 1017—1022 хиджры (1608/9—1614 хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления. *ИТУАК* 10, 74—78.
- [Броневский М.] 1867. В: Шершеневич И.Г. (пер.). Описание Крыма Мартина Броневского (Tartariae Descriptio). *ЗООИД* VI, 333—368.
- Грибовский В.В. 2009. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40—60-е годы XVIII в.). *Тюркологический сборник 2007—2008*, 67—97.
- [Д'Асколли Э.Д.] 1902. В: Пименов Н. (пер.). Описание Чёрного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Дортелли Д'Асколли, префект Каффы, Татари и проч. 1634. *ЗООИД* XXIV. 1902. Отд. II, 89—180.
- [Де Лука Ж.]. 1879. В: Юрченко Н. (пер.). Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625 г.). *ЗООИД* XI, 473—493.
- Дубровин Н. 1885. *Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения*. Т. I. 1775—1777 гг. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Калашников В.М. 2013. Британский взгляд на Крым (хроники, мемуары, дневники XVII — первой четверти XIX столетия). Днепропетровск: [б.и.].
- [Клеemann Н.Э.] 1783. В: Одинцов И. (пер). *Клеemannово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, а также в земли буджакских и нагайских татар и во весь Крым, с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию. В 1768, 1769 и 1770 гг. с приобщением описания достопамятностей крымских*. Санкт-Петербург: Государственная военная коллегия.
- Лашков Ф.Ф. 1886. *Шагин-Гирей, последний крымский хан (исторический очерк)*. Киев: Типография А. Давиденко.
- Лашков Ф.Ф. 1895. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. *ИТУАК* 23, 118—129.
- Лашков Ф.Ф. 1896. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. *ИТУАК* 24, 72—137.
- Михалон Литвин 1994. В: Матузова В.И. (пер.), Хорошкевич А.Л. (отв. ред.). *О нравах татар, литовцев и москвитян*. Москва: Московский университет.
- Мустакимов И.А. 2019. Документы о разграничении податных территорий и податного населения между Высокой Портой и Крымским ханством в середине XVI в. *Средневековые тюрко-татарские государства* 11, 88—92.

- Орешкова С.Ф. 1990. Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества. *Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура*. Москва: Наука, 228—305.
- Пейссонель Ш.-К. де. 2013. В: Лотошникова В.Х. (пер.), Грибовский В.В. (вступ. ст., прим., коммент.). *Записка о Малой Татарии*. Киев: Институт украинской археологии и источниковедения НАН Украины.
- Почекаев Р.Ю. 2009. «Судебная реформа» крымского хана Мурад-Гирея. *Тюркологический сборник 2007—2008*, 320—326.
- Рустемов О.Д. 2015. Образцы судебных решений (хукем) из судебных сборников Крымского ханства: особенности структуры и стиля. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика* 1, 55—62.
- Рустемов О.Д. 2016а. Лингвистическая составляющая в идентификации сословных титулов, званий, должностей населения Крымского ханства по материалам судебных реестров судов шариата XVII—XVIII вв. *Ученые записки Крымского федерального университета. Серия «Исторические науки»*, 2, 4, 63—79.
- Рустемов О.Д. 2016в. Проблемы в изучении крымских судебных реестров XVII—XVIII вв. *Золотоордынское обозрение* 3, 602—615.
- Рустемов О. 2017. *Кадияскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы*. Симферополь: Медиациентр им. И. Гаспринского.
- Сень Д.В. 2020. *Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII в. — XVIII в.): Избранные труды*. Ростов-на-Дону: Альтаир.
- СИРИО. 1880. Т. XXVII.
- Смирнов В.Д. 2005. *Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в.* Москва: Рубежи XXI.
- Трепавлов В.В. 2020. *История Ногайской Орды*. Москва: Квадрига.
- Фаизов С.Ф. 2003. *Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654—1658*. Москва: Гуманитарий.
- Фиркович З.А. 1890. *Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов*. Санкт-Петербург: Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского.
- Хартахай Ф. 1866. Историческая судьба крымских татар. *Вестник Европы* II, 182—236.
- Хартахай Ф. 1867. Историческая судьба крымских татар. *Вестник Европы* II, 140—174.
- [Эвлия Челеби] 1996. В: Кизилов М.Б. (пер.). *Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641—1667 гг.)*. Симферополь: Таврия.
- Эвлия Челеби. 2008. В: Бахревский Е.В. (пер.). *Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Симферополь: ДОЛЯ.
- Çiğdem R. 2005a. Crimes threatening bodily integrity (assault and battery): a legal analysis of four cases from the juridical registers of the Bakhchisaray/Crimea law court. *Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi* 54, 61—71.
- Çiğdem R. 2005b. Khul or Dissolution of Marriage by a Woman: A Historical Background and Two Cases from the Bakchisaray/Crimea Court. *Dokuz Eylül Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* 21, 95—115.
- Çiğdem R. 2005c. The Judicial Registers of the Bakchisaray/Crimea Law Court: A Study of Murder Crimes. *Hamdard Islamicus* 28, 4, 41—53.
- Çiğdem R. 2010. Two juridical records of the Bakhchisaray law-court: A study of fornication. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 63, 2, 179—196.
- Çiğdem R. 2011. Tax law in Crimea in the light of two yarliks. *Russian History* 38, 4, 429—466.
- Krolikowska-Jedlinska N. 2015. Foreigners in front of the Crimean khan's courts in the seventeenth and eighteenth centuries. *International Crimes and History* 16, 139—154.
- Krolikowska-Jedlinska N. 2018. *Law and Division of Power in the Crimean Khanate (1532—1774). With Special Reference to the Reign of Murad Giray (1678—1683)*. Leiden; Boston: Brill.

References

- Abduzhemilev, R.R. 2016. *Khronika Mehmeda Senai kak pamyatnik krymskotatarskoy khudozhestvennoy literatury XVII v. (The chronicle of Mehmede Senai as a monument of literature o the Crimean tatars of the 17th c.)*. Kazan: Institut istorii imeni Sh. Majani AN RT (in Russian).
- Abduzhemilev, R. 2018a. In *Krymskoe istoricheskoe obozrenie (Crimean Historical Review)* 1, 179—195 (in Russian).
- Abduzhemilev, R. 2018b. In *Krymskoe istoricheskoe obozrenie (Crimean Historical Review)* 2, 193—223 (in Russian).
- Abduzhemilev, R. 2019. In *Krymskoe istoricheskoe obozrenie (Crimean Historical Review)* 1, 147—174 (in Russian).
- Abdulgaffar Kyrymi. 2018. In: Karoimova, Yu.N., Mirgaleev, I.M. (transl.). *Umdet al-akhbar*. Bk. 2. *Perevod (Translation)*. Kazan: Institut istorii im. Sh. Majani AN RT (in Russian).
- Abibullaeva, E.E. 2016. In *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya (The Golden Horde civilization)* 9, 214—220 (in Russian).
- Ametka, F. 2004. In: Kukoval'skaya, N.M. (ed.). *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kulture: Materialy II Sudakskoy mezhdunarodnoy konferentsii (12—16 sentyabrya 2004 g.) (Black Sea Region, Crimea and Rus' in the history an culture: Materials of the Second Sudak International Conference (September 12—16, 2004))*, pt. II. Kiev; Sudak, Akadempriodika, 6—15 (in Russian).
- Biyarslanov, M. 1889. In *Izvestiya Tavricheskoy uchyonoy arkhivnoy komissii (Proceedings of Taurian scientific archival commission)* 8, 41—51 (in Russian).
- Biyarslanov, M. 1890. In *Izvestiya Tavricheskoy uchyonoy arkhivnoy komissii (Proceedings of Taurian scientific archival commission)* 10, 74—78 (in Russian).
- Broniowski, M. 1867. *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva Istorii i Drevnostey (Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities)* 6, 333—368 (in Russian).
- Gribovsky, V. 2009. *Tyurkologicheskii sbornik (Turkic Studies Collection)* 2007—2008, 67—97 (in Russian).
- [D'Ascoli, E.D.] 1902. In *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva Istorii i Drevnostey (Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities)* 24, 89—180 (in Russian).
- [De Luca, J.] 1879. In *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva Istorii i Drevnostey (Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities)* 11, 473—493 (in Russian).
- Dubrovin, N. 1885. *Prisoedinenie Kryma k Rossii. Reskripty, pis'ma, relyatsii i doneseniya (Joining the Crimea to Russia. Rescripts, letters, communiqués and reports)*. Vol. I. 1775—1777 gg. (1775—1777). Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk (in Russian).
- Kalashnikov, V.M. 2013. *Britanskiy vzglyad na Krym (khroniki, memuary, dnevniki XVII — pervoy chetverti XIX stoletiya) (British view on Crimea (chronicles, memoirs, diaries of the 17th — first quarter of the 19th centuries)*. Dnepropetrovsk: [s.n.] (in Russian).
- Kleeman, N.E. 1783. *Kleemanovo puteshestvie iz Veny v Belgrad i Novuyu Kiliyu, a takzhe v zemli budzhakskikh i nagaiskikh tatar i v ves' Krym, s vozvratom cherez Konstantinopol', Smirnu i Triest v Avstriyu. V 1768, 1769 i 1770 gg. S priobshcheniev dostopamyatnostey krymskikh (The voyage of Kleeman from Vienna to Belgrad and New Kilia as well as to the lands of Budjak and Nogay Tatars and to Crimea in general, with return through Constantinople, Smirna and Triest to Austria. In 1768, 1769 and 1770. With addition of the Crimean memorabilities)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya voyennaya kollegiya (in Russian).
- Lashkov, F.F. 1886. *Shagin-Girey, posledniy krymskiy khan (istoricheskii ocherk) (Shahin Geray, the last Crimean khan (historical essay)*. Kiev: Tipografiya A. Davidenko (in Russian).
- Lashkov, F. 1895. In *Izvestiya Tavricheskoy uchyonoy arkhivnoy komissii (Proceedings of Taurian scientific archival commission)* 23, 118—129 (in Russian).
- Lashkov, F. 1896. In *Izvestiya Tavricheskoy uchyonoy arkhivnoy komissii (Proceedings of Taurian scientific archival commission)* 24, 72—137 (in Russian).
- Mikhalon Litvin 1994. In: Matuzova, V.I. (transl.). *O nrvakh tatar, litovtsev i moskvityan (On customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites)*. Moscow: Moskovskiy universitet (in Russian).
- Mustakimov, I.A. 2019. In *Srednevekovye turko-tatarskie gosudarstva (Medieval Turkic-Tatr States)* 11, 88—92 (in Russian).
- Oreshkova, S.F. 1990. In: *Osmanskaya imperiya: gosudarstvennaya vlast' i sotsial'no-politicheskaya struktura (The Ottoman Empire: state power and social-political structure)*. Moscow: Nauka, 228—305 (in Russian).

- de Peyssonel, Ch. 2013. In: Lotoshnikova, V.Kh. (transl.), Gribovskiy, V.V. (ed.). *Zapiska o Maloy Tartarii (Note on the Little Tartaria)*. Kiev: Institute of the Ukrainian archeography and source study of National Academy of Science of the Ukraine (in Russian).
- Pochekaev, R. 2009. In *Tyurkologicheskiy sbornik (Turkic Studies Collection)* 2007—2008, 320—326 (in Russian).
- Rustemov, O.D. 2015. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie (St. Petersburg University Herald. Series 13: Oriental Studies)* 1, 55—62 (in Russian).
- Rustemov, O. 2016a. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki" (Proceedings of the Crimean Federal University. Series "History")* 2, 4, 63—79 (in Russian).
- Rustemov, O.D. 2016c. In *The Golden Horde Review* 4, 3, 602—615 (in Russian).
- Rustemov, O.D. 2017. *Kadiaskerskie knigi Krymskogo khanstva: issledovaniya, teksty i perevody (Kadiasker books of the Crimean Khanate: studies, texts and translations)*. Simferopol: Mediatsentr im. I. Gasprinskogo (in Russian).
- Sen', D.V. 2020. *Russko-krymsko-osmanskoe pogranič'ye: prostranstvo, yavleniya, lyudi (konets XVII v. — XVIII v.): Izbrannye trudy (Russian-Crimean-Ottoman Borderland: areas, phenomena, people (ending of the 17th — 18th centuries). Selected works)*. Rostov-on-Don: Altair (in Russian).
- SIRIO 1880: *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obschestva (Collected works of the Imperial Russian Historical Society)*. Vol. XXVII (in Russian).
- Smirnov, V.D. 2005. *Krymskoe khanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoy Porty tdo nachala XVIII v. (Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Empire till the beginning of the 18th c.)*. Moscow: Rubezhi XXI (in Russian).
- Trepavlov, V.V. 2020. *Istoriya Nogayskoy Ordy (History of the Nogay Horde)*. Moscow: Kvadriga (in Russian).
- Faizov, S. 2003. *Pis'ma khanov Islam-Gireya III i Mukhammed-Gireya IV k tsaryu Alekseyu Mikhailovichu I korolyu Yanu Kazimiru. 1654—1658. Krymskotatarskaya diplomatika v politicheskom kontekste postpereyaslavskogo vremeni (Letters by Khans Islam Giray III and Mehmed Giray IV to Tsar Aleksey Mikhailovich and King Jan Casimir. 1654—1658. Crimean Tatar diplomacies within the context of post-Pereyaslav period)*. Moscow: Gumanitariy (in Russian).
- Firkovich, Z.V. 1890. *Sbornik starinnykh gramot i uzakoneniy Rossiyskoy imperii kasatel'no prav b sostoyaniya russko-piddannykh karaimov (Collection of ancient edicts and statements of the Russian Empire on rights and status of Karaites as Russian subjects)*. Saint Petersburg: Leshtukovskaya parovaya skoropechatnya P.O. Yablonskogo (in Russian).
- Khartakhai, F. 1866. In *Vestnik Evropy (European Herald)* 2, 182—236 (in Russian).
- Khartakhai, F. 1867. In *Vestnik Evropy (European Herald)* 2, 140—174 (in Russian).
- Evliya Chelebi. 1996. In: Kizilov, M.B. (transl.). *Kniga puteshestviy Evlii Chelebi. Pokhody s tatarami i puteshestviya po Krymyu (1641—1667 gody) (Book of Travels by Evliya Çelebi. Campaigns with the Tatars and Travels through Crimea (1641—1667))*. Simferopol: Tavriya (in Russian).
- Evliya Chelebi. In: Bakhrevskiy, E.V. (transl.). *Kniga puteshestviya. Krym I sopredel'nye oblasti. Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka (Book of Travels. Crimea and the Neighbouring Regions. Abstracts from the Work by a Turkish Traveler of the 17th century)*. Simferopol: DOLYA (in Russian).
- Çiğdem, R. 2005a. Crimes threatening bodily integrity (assault and battery): a legal analysis of four cases from the juridical registers of the Bakhchisaray/Crimea law court. *Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi* 54, 61—71.
- Çiğdem, R. 2005b. Khul or Dissolution of Marriage by a Woman: A Historical Background and Two Cases from the Bakchisaray/Crimea Court. *Dokuz Eylül Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* 21, 95—115.
- Çiğdem, R. 2005c. The Judicial Registers of the Bakchisaray/Crimea Law Court: A Study of Murder Crimes. *Hamdard Islamicus* 28, 4, 41—53.
- Çiğdem, R. 2010. Two juridical records of the Bakhchisaray law-court: A study of fornication. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 63, 2, 179—196.
- Çiğdem, R. 2011. Tax law in Crimea in the light of two yarliks. *Russian History* 38, 4, 429—466.
- Krolikowska-Jedlinska, N. 2015. Foreigners in front of the Crimean khan's courts in the seventeenth and eighteenth centuries. *International Crimes and History* 16, 139—154.
- Krolikowska-Jedlinska, N. 2018. *Law and Division of Power in the Crimean Khanate (1532—1774). With Special Reference to the Reign of Murad Giray (1678—1683)*. Leiden; Boston: Brill.